

Ипкаева Эльнара Айдаровна

магистрант

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ИНСТИТУТ, РЕГУЛИРУЮЩИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ

***Аннотация:** в статье анализируется текущая законодательная база энергетического права Российской Федерации как комплексного межотраслевого института, соединяющего частноправовые конструкции (договоры поставки и купли-продажи энергии) и публично-правовые инструменты (лицензирование, тарифы, требования к безопасности). Рассматриваются положения Конституции РФ, Гражданского кодекса о договоре энергоснабжения, Федеральные законы №35-ФЗ «Об электроэнергетике» и №261-ФЗ об энергосбережении. Выявлены правовые лакуны в сфере киберзащиты объектов ТЭК: принятые акты (№187-ФЗ и №256-ФЗ) имеют общий характер или нацелены на физическую охрану, не учитывая угрозы автоматизированным системам управления. Рассмотрены внешние риски, связанные с переходом на новые источники энергии, введением углеродных пошлин и ограничением доступа к инвестициям и технологиям. Обоснована необходимость принятия стратегии развития энергетического предпринимательства до 2035 г. и отдельного федерального закона о кибербезопасности объектов ТЭК.*

***Ключевые слова:** энергетическое предпринимательство, комплексный межотраслевой институт, инфраструктурная киберустойчивость, публично-*

частное нормирование, углеродное протекционистское регулирование, критическая информационная инфраструктура, технологическая автономия ТЭК.

1. Роль топливно-энергетического комплекса (ТЭК) и необходимость специального правового регулирования.

Современная экономика Российской Федерации держится на работе топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Деятельность компаний, которые добывают нефть и газ, производят электричество и поставляют тепло, напрямую связана с получением прибыли. Эти же компании обеспечивают энергетическую безопасность государства.

Такая двойная природа отношений требует особого правового регулирования. Простых норм гражданского кодекса о сделках здесь недостаточно. Не подходят и чисто административные методы управления. В связи с этим в юридической науке сформировалось понимание энергетического права как комплексного института, который специально создан для руководства предпринимательской работой в сфере энергетики [1, с. 400].

Г.М. Нуруллина и Н.Х. Мугинова объясняют, что истоки этой отрасли находятся в экономическом праве, а как самостоятельная ветвь энергетическое право сложилось только в начале XXI века [2, с. 67–69]. Сегодня нормы этой отрасли охватывают не только добычу и переработку ресурсов, но и строительство электростанций, вопросы инноваций и промышленную безопасность. Данное обстоятельство подтверждает, что перед нами не просто набор правил, а целостное образование, соединяющее частные интересы бизнеса и публичные интересы государства.

2. Место энергетического права в системе отраслей права.

Чтобы понять, как энергетическое право работает, нужно определить его место среди других отраслей. С.А. Алиева предлагает рассматривать энергетическое предпринимательство как комплексный межотраслевой правовой институт. При этом основная отраслевая принадлежность отдается именно энергетическому праву [3, с. 84–92]. С данным мнением следует согласиться по следующим причинам.

1. Предпринимательская деятельность здесь всегда связана с энергией, энергетическими ресурсами или объектами. Энергия – это особый товар, процесс передачи которого нельзя остановить мгновенно, а права на него сложно зафиксировать как на обычную вещь.

2. В энергетическом праве сочетаются частноправовые методы (договор поставки, купля-продажа) и публично-правовые (лицензирование, установление тарифов, требования безопасности).

3. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) [4] регламентирует договор энергоснабжения (ст. 539–548), но этого недостаточно. Детальные правила содержатся в специальном Федеральном законе «Об электроэнергетике» [5] №35-ФЗ и законе №261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности...» [6]. Эти акты работают только в связке.

Таким образом, предприниматель не может вести бизнес в энергетике исключительно на основе Гражданского кодекса. Ему приходится соблюдать технические регламенты, экологические нормы и правила подключения к сетям. Это и есть проявление комплексности.

3. Принципы государственного регулирования предпринимательства в ТЭК.

Государство устанавливает особые правила для бизнеса в ТЭК в силу стратегического значения этой сферы. М.И. Клеандров обращает внимание, что доходы от энергетической отрасли составляют значительную долю всех доходов страны. Если повысится эффективность правового обеспечения, эффект для экономики будет огромным [7, с. 7–15]. Отсюда вытекает несколько базовых принципов.

1. Принцип взаимной пользы. Государство защищает предпринимателей и дает им льготы, а бизнес, в свою очередь, берет на себя повышенные обязательства.

2. Принцип энергетической сверхдержавы. Россия является мировым хранителем широкого спектра энергоресурсов. Задача права – обеспечить их справедливое использование и защиту от политических угроз.

3. Принцип социальной и экологической ответственности. Крупные компании должны не просто платить налоги, но и развивать инфраструктуру в регионах присутствия, внедрять безопасные технологии. Например, «Газпром» принял Экологическую политику еще в 1995 году, а «ЛУКОЙЛ-Экоэнерго» считает социальную ответственность не дополнением, а частью основной работы.

Для реализации этих принципов используется система стратегического планирования. Конституция РФ относит федеральные энергетические системы и ядерную энергетику к ведению Федерации (ст. 71) [8]. Энергетическая стратегия России до 2050 года [9] и Доктрина энергетической безопасности [10] задают векторы развития, хотя и не содержат прямых механизмов защиты.

4. Кибербезопасность в энергетическом предпринимательстве.

Одним из новых направлений регулирования предпринимательства в ТЭК является кибербезопасность.

Цифровизация энергетики создает новые риски для бизнеса. Следует отметить, что в современной Энергетической стратегии РФ до 2050 года прямо указана необходимость цифровой зрелости процессов. Однако С.А. Лобанов, А.У. Назарова и А.А. Найденов отмечают, что в самой Стратегии отсутствуют механизмы кибербезопасности [11, с. 26–34]. Проведенный анализ выявил следующие проблемы:

- федеральный закон №187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры» [12] носит общий характер и не учитывает специфику ТЭК;

- федеральный закон №256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» [13] направлен в основном на физическую охрану периметра и борьбу с терроризмом, а не на защиту от вредоносного ПО;

- отсутствует специальный закон о кибербезопасности объектов ТЭК, что создает риск масштабных аварий из-за атак на SCADA-системы (системы управления технологическими процессами).

В качестве решения предлагается создать специальную правовую модель. Она должна включать обязательную сертификацию средств защиты, регулярные

независимые аудиты и отраслевые центры мониторинга инцидентов. Международный опыт (стандарты NERC CIP в США, Директива NIS 2 в ЕС) показывает, что без жестких обязательных требований бизнес часто экономит на безопасности.

5. Климатическая повестка как фактор геоэкономической борьбы и ответные меры России.

Климатическая повестка сегодня превращается в инструмент геоэкономической борьбы. А.В. Филиппова, А.У. Назарова и И.В. Гудков отмечают, что западные страны продвигают сценарий «зеленой энергетической революции», который предполагает полный отказ от ископаемого топлива к 2050 году [14, с. 83–93]. Для российских предпринимателей это создает конкретные внешние угрозы: введение углеродных налогов на границах ЕС, которые делают российский уголь и нефть дороже; ограничение доступа к международным инвестициям и технологиям; снижение спроса на углеводороды в странах-импортерах.

Чтобы защитить свой бизнес, Россия вынуждена формировать альтернативную повестку. И.В. Гудков предлагает использовать площадку БРИКС для продвижения инициатив, признающих роль природных поглотителей парниковых газов и низкоэмиссионных невозобновляемых источников энергии [15, с. 393]. Кроме того, активно работают двусторонние договоры о защите инвестиций и механизмы экспортного страхования (ЭКСАР), которые позволяют компаниям минимизировать риски.

6. Необходимость систематизации правил и понятий в энергетическом праве.

Н.В. Квициния и А.А. Букреева подтверждают, что энергетическая отрасль нуждается в систематизации правил и понятий. Энергия является главным источником возникновения общественных отношений в этой сфере, но правовое регулирование часто отстает от технологического развития [16, с. 76–79]. К числу неурегулированных вопросов относятся:

- правила доступа к энергетическим сетям для малого и среднего бизнеса;
- порядок ценообразования на розничных рынках электрической энергии;

– статус «квалифицированного потребителя» и его обязанности.

Решением могло бы стать принятие Энергетического кодекса или отдельного закона «Об энергетическом предпринимательстве». С.А. Алиева предлагает разработать Стратегию развития энергетического предпринимательства до 2035 года, которая закрепила бы дорожную карту поддержки стартапов (например, в области водородной энергетики или плавучих солнечных станций). Такие меры помогут не только крупным корпорациям, но и малому бизнесу, который сегодня часто остается без поддержки.

7. Выводы и предложения по совершенствованию энергетического права.

Таким образом, энергетическое право выступает комплексным институтом, который регулирует предпринимательскую деятельность в ТЭК через сочетание частноправовых и публично-правовых методов. Нормы Конституции РФ, Гражданского кодекса и специализированных законов (№35-ФЗ, №261-ФЗ, №187-ФЗ) создают основу для работы компаний. Однако действующая система обладает пробелами: отсутствует специальный закон о кибербезопасности объектов ТЭК, не решены проблемы углеродного регулирования на внешних рынках, а малые инновационные предприятия остаются без поддержки. Для устранения этих недостатков необходимо принять комплексный стратегический документ, развивать механизмы взаимной пользы государства и бизнеса, а также активнее использовать международные площадки (БРИКС, ОПЕК+) для продвижения российских интересов. Формирование единой и отвечающей вызовам времени законодательной платформы выступает тем необходимым условием, при котором субъекты энергетического предпринимательства способны отстоять технологическую независимость государства и надежность энергоснабжения на фоне общемировой конкурентной борьбы.

Список литературы

1. Актуальные задачи энергетического права и современной правовой науки / В.В. Романова, М.И. Клеандров, Е.А. Нахова [и др.]. – М.: Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский центр развития энер-

гетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина», 2024. – 400 с. DOI 10.61525/978-5-6050667-8-1. EDN VAGDEK

2. Нуруллина Г.М. Современное состояние энергетического права в Российской Федерации / Г.М. Нуруллина, Н.Х. Мугинова // Рефлексия. – 2025. – №4. – С. 67–69. EDN OGCRZA

3. Алиева А.С. Методологические аспекты современного понимания и регулирования предпринимательской деятельности в сфере энергетики / А.С. Алиева // Журнал правовых и экономических исследований. – 2024. – №4. – С. 84–92. DOI 10.26163/GIEF.2024.56.89.011. EDN DMOAPC

4. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» №14-ФЗ от 26.01.1996 (ред. от 24.06.2025, с изм. от 16.12.2025).

5. Федеральный закон «Об электроэнергетике» №35-ФЗ от 26.03.2003 (ред. от 23.03.2026).

6. Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №261-ФЗ от 23.11.2009 (ред. от 31.07.2025).

7. Клеандров М.И. О кодификации энергетического законодательства: размышления, общие подходы / М.И. Клеандров // Правовой энергетический форум. – 2025. – №1. – С. 7–15. DOI 10.61525/S231243500034715-4. EDN CJNUJO

8. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.

9. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года» №908-р от 12.04.2025.

10. Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» №216 от 13.05.2019.

11. Лобанов С.А. Правовое обеспечение кибербезопасности топливно-энергетического комплекса России в контексте реализации Энергетической стратегии до 2050 года / С.А. Лобанов, А.У. Назарова, А.А. Найденов // Право и

управление. XXI век. – 2025. – Т. 21. №2(75). – С. 26–34. DOI 10.24833/2073-8420-2025-2-75-26-34. EDN TFCDXZ

12. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» №187-ФЗ от 26.07.2017 (ред. от 07.04.2025).

13. Федеральный закон «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» №256-ФЗ от 21.07.2011 (ред. от 07.07.2025).

14. Филиппова А.В. Глобальный энергетический переход: вызовы и механизмы защиты интересов топливно-энергетического комплекса России / А.В. Филиппова, А.У. Назарова, И.В. Гудков // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 1. №8(161). – С. 83–93. DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2025.08.01.009. EDN RZOOWT

15. Гудков И.В. Энергетический переход и право: климат, торговля, инвестиции / И.В. Гудков. – М.: МГИМО, 2024. – 393 с. EDN SZACJA

16. Квициния Н.В. Значимость энергетического права в современном обществе / Н.В. Квициния, А.А. Букреева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №2–3(89). – С. 76–79. DOI 10.24412/2500-1000-2024-2-3-76-79. EDN OSWQYH